

Они крепко обнялись, и их, неразрывно связанные силуэты слились на земле в один. Как только безмерная радость улеглась, на поверхность поднялась глухая печаль. Мэн Санью закрыла глаза, желая сдержать переполняющие ее слезы.

С отцом все в порядке, но А'Бао ушел навсегда. – Никто не знал, насколько важен для нее А'Бао. – Он умер, а я даже не осмеливаюсь выразить свое горе, чтобы другие не воспользовались моей слабостью. – Поскольку сегодня вечером у нее была возможность дать волю своим чувствам, она позволила себе почтить его память в своем сердце.

– Санью? – Почувствовав теплую влагу на шее, Император Чжоу'Ву нахмурился. Он взял ее за подбородок и приподнял. Слезы уже давно текли по ее светлому лицу, эта сильная женщина сейчас рыдала. – Что случилось? Хм? Скажи Чжень, если что-то случилось! – Тон мужчины был необычно напряженным. Несмотря на то, что ее заплаканное лицо было красивым, ему оно совершенно не нравилось!

– Все в порядке, я... Эта наложница была так счастлива, что растрогалась до слез! – Мэн Санью поспешно вытерла слезы. Ее слабый вид мгновенно исчез, как будто это была всего лишь иллюзия. Придя в себя после пережитого горя и восторга, она осознала, что обе ее ноги стоят на драконьих сапогах мужчины, что ее руки обнимают его за шею и что их интимная поза выходит за рамки приличия.

После трех лет во дворце я впервые потеряла самообладание. Более того, это случилось в присутствии этого человека. – Она была удивлена, но не могла отрицать, что ей было очень приятно делиться своими радостями и горестями с кем-то еще. Иногда человеку действительно нужно дать волю своим эмоциям после того, как он слишком долго подавлял их.

– В самом деле? – Император Чжоу'Ву прищурился и наклонил голову, чтобы поцеловать влажные уголки ее глаз. Он осторожно слизнул оставшиеся на ее лице слезы.

– Ваше Величество... – Слегка смущенная Мэн Санью открыла рот, чтобы заговорить, но прежде чем она успела закончить, ее слова были заблокированы языком мужчины, когда он глубоко поцеловал ее. Голос женщины превратился в соблазнительный стон. В тихой комнате были слышны только звуки их переплетающихся языков.

Стоящие за дверью, няня Фэн и няня Джин слышали звуки из комнаты. Няня Фэн чувствовала себя немного неловко, но няня Джин была неподвижна, как гора. По прошествии некоторого времени, достаточного, чтобы выпить чашку чая, няня Джин посчитала, что время пришло, и постучала в дверь. Она мягко напомнила:

– Ваше Величество, уже поздно. Вы должны вернуться. Ее высочество Вдовствующая императрица сказала, что дворец Сининг – не то место, где Вы можете остаться на ночь.

Император Чжоу'Ву только что запустил руку в одежду Санью и мял ее идеально круглую грудь. Его голова уткнулась в ее шею, нежно посасывая кожу. В конце концов, они уже взрослые люди. Успокоившись, они оба почувствовали пустоту; после столь долгого воздержания было трудно сдерживать свои желания. Напоминание няни Джин было подобно холодному дуновению, которое мгновенно рассеяло тлеющее напряжение. Мэн Санью пришла в себя и быстро оттолкнула его. Ее глаза затуманились от волнения.

Неожиданно этот человек меня соблазнил!

Черт побери! – Лицо Императора Чжоу'Ву покраснело, и он тихо выругался. Он снова притянул к себе Санью, обнял и сказал хриплым голосом:

– Позволь Чжень поддержать тебя еще немного.

Почувствовав, прижимающуюся к ее нижней части тела твердость мужчины, Мэн Санью не осмелилась пошевелиться. Она послушно позволила ему обнять себя, пока сильное чувство вожделения не прошло.

Прежде чем поднять голову, он уткнулся головой в ее шею и глубоко вздохнул.

– Чжень уходит, проводи Чжень. – Властно приказал Император.

Мэн Санью присела в реверансе и согласилась. Она как раз собиралась накинуть ему на плечи плащ, когда мужчина опередил ее, поднял верхнюю одежду и помог женщине одеться. Он даже присел на корточки, обхватил ее маленькие изящные ступни и надел носки, и вышитые туфли. Его движения были чрезвычайно естественными и отработанными, как будто он делал это тысячу раз. Наблюдая за его движениями, Мэн Санью опустила голову. В ее глазах появилось сложное выражение.

Если бы этот человек не был Императором, возможно, я бы влюбилась в него. Даже в современную эпоху, которая пропагандировала моногамию, найти такого рода заботу трудно.

Аккуратно одетый мужчина улыбнулся, поправил ее растрепанные, рассыпавшиеся по щекам, волосы, плотнее закутал в плащ, взял за руку и открыл дверь. Няня Фэн и няня Джин были похожи на двух почитаемых дверных богов, один из которых охранял левую сторону, а другой – правую. Зажатый в углу, Чан Си опустил голову, его лицо выражало сочувствие.

Наконец-то Император получил возможность обнять свою жену, но его время было ограничено, он действительно несчастен!

– Пусть императорский паланкин подождет у ворот дворца. Чжень и Санью немного пройдутся.
– Приказал Император Чжоу'Ву.

Чан Си принял приказ. Увидев, что они идут рука об руку по снегу, он поспешно взял зонт.

Свежевыпавший снег очень чистый и прозрачный. Он мягкий, как хлопок, и когда на него наступают, он издает приятный хруст. Рука женщины была крепко зажата в руке мужчины, их пальцы переплелись и они разделяли тепло друг друга. На нетронутом снегу, рядом друг с другом появились два ряда следов, создавая ощущение интимности. Не было никаких интриг, притворной любви или неискренности. Это был первый раз, когда Мэн Санью чувствовала себя расслабленной рядом с этим человеком. Это было чрезвычайно тонкое чувство.

Хотя он старался идти как можно медленнее, тем не менее, они достигли ворот дворца. Император Чжоу'Ву стряхнул упавшие на плечи женщины, снежинки и мягко сказал:

- Дальше провожать не надо. Тебе следует вернуться.

- Эта наложница почтительно провожает Ваше Величество. - Мэн Санью присела в реверансе. Заметив, что мужчина еще не двинулся с места, она подняла голову и вопросительно посмотрела на него. Согласно обычаю, она должна была дожидаться, пока императорский паланкин не исчезнет из виду.

- Ты уйдешь первой, Чжень посмотрит, как ты уходишь, Чжень будет наблюдать за тобой отсюда. - Император Чжоу'Ву сжал ее слегка покрасневший, холодный нос. Ему было трудно скрыть свой изнеженный тон. Увидев, что ее изящные брови слегка сошлись на переносице, он шагнул вперед, схватил ее за плечи и развернул спиной к себе. - Иди, Чжень уйдет после тебя. - Его решительная манера речи не терпела отказа.

Мэн Санью ошеломленно кивнула. Она прошла немного и обернулась. Наблюдая за ней, мужчина все еще стоял у ворот дворца. Увидев, что она оглянулась, он махнул рукой, призывая ее быстрее вернуться к ожидающей ее няне Фэн. Мэн Санью расплылась в довольной улыбке.

Этот человек действительно мусор, но есть одна вещь, с которой другие не могут сравниться. Он никогда не откажется от своих обещаний. Он сказал, что обязательно поможет мне найти отца и что сам сообщит об этом как можно скорее, и он это сделал. Я искренне ему благодарна.

На следующий день, оправившийся от травмы плеча, Император возобновил утренние заседания суда. В 3:45 утра, ожидая прибытия Императора, все придворные министры стояли в ярко освещенном Зале Высшей Гармонии. В соответствии с рангом гражданские и военные чиновники выстроились в шеренги с четким различием между группами. В обычных обстоятельствах все обменялись бы приветствиями и поболтали бы друг с другом, но сейчас в воздухе повисла чрезвычайно напряженная атмосфера. Многие люди выглядели встревоженными, обеспокоенными.

Пока Император был болен, он не забывал заниматься государственными делами, но все императорские указы передавались через посредника, и министры не испытывали особых чувств. Только сегодня, придя ко двору, они вспомнили, какой властью обладает Император.

Можно сказать, что Императорский суд изменился до неузнаваемости, появилось много незнакомых лиц. Более того, несмотря на скромное происхождение, все эти новички занимают важные посты и подчиняются только Императору. Хотя влияние благородных аристократических семей не исчезло полностью, оно сильно пострадало, и восстановить его будет крайне трудно. Это беспокоило многих коррумпированных чиновников, которые зависели от своего благородного происхождения, чтобы подняться по служебной лестнице.

Стоящий рядом с военными чиновниками третьего ранга Ян Цзюньвей привлек больше всего внимания. Того факта, что он одновременно занимал два поста - командира Тайной стражи и командира Гвардии Вышитой униформы, было достаточно, чтобы другие бросали на него косые взгляды. Даже его отец, императорский князь Ци, тоже время от времени поглядывал на его торжественный профиль полными страха глазами.

Этот сын, которого я раньше бросил, уже безжалостно раздавил меня под своими ногами. Кто знает, сколько людей смеялось надо мной, что императорский князь Ци собирал кунжутные семечки и терял арбузы.

Мгновение спустя было объявлено, что прибыл Император. Все посмотрели прямо перед собой, тут же убрали свои мысли и опустились на колени, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

- Можете встать. - Низкий мужской голос раздался с императорского трона. Величие, которое принадлежало только монарху, сделало воздух в зале тяжелее.

- Предоставьте свои мемориалы или уходите, если вам нечего сказать! - Крикнул Чан Си пронзительным голосом.

Ян Цзюньвей вышел вперед, поклонился и сказал:

- Докладываю Вашему Величеству: Князь Оборона Мэн и Хань Чанпин были найдены на Илистых Берегах вчера в два часа дня. Они оба целы и невредимы. После того как Елукан Ван получил эту новость, он подал запрос в наш Суд с просьбой провести переговоры о мире. Ваше Величество, пожалуйста, примите решение.

- Что все вы об этом думаете? - Острые глаза Императора Чжоу'Ву скользнули по толпе. Все опустили головы, избегая его взгляда. Нынешний монарх прошел через период потворства своим желаниям, но когда он вернулся, его мощь была сродни обнаженному мечу, острому и ужасающему. Боясь неправильно угадать мысли Императора, ни у кого из них не хватало смелости ответить. Переговоры о мире были обычной практикой между Великим Чжоу и варварами. Никогда раньше это не менялось. Однако, глядя на скрытое убийственное намерение Императора, многие люди имели свои мысли и обдумывали, как выразить их словами. - Если ни у кого нет идей, то какая Чжень от вас польза? - Увидев тишину внизу, голос мужчины стал холодным.

- Докладываю Вашему Величеству, этот субъект считает, что наша армия должна вести кровавую битву до конца и полностью их уничтожить. - Из шеренги чиновников, вышел

незнакомый человек. На его оживленном лице появилось бесстрашное, присущее только молодым, выражение.

– Кровавая битва до конца. – Император задумался над этими словами. Знакомый, звучный голос удивил молодого человека, и он поднял голову. Осознав, что нарушил табу смотреть прямо на монарха, он поспешно снова опустил голову, выражение его лица стало ошеломленным.

Разве это не голос Хань Хая? – Связав отношения между своим непосредственным начальником и Императором, юноша слегка повернул голову, чтобы посмотреть на, стоящего рядом с ним, Ян Цзюньвей. Ян Цзюньвей встретился с ним взглядом и моргнул.

– Ты Мэн Яньчжоу? – Глубокий голос раздался снова.

Юноша, а это на самом деле был Мэн Яньчжоу, собрался с духом и заговорил:

– Отвечая Вашему Величеству, этот скромный чиновник – недавно назначенный заместитель командира Гвардии Вышитой униформы Мэн Яньчжоу.

– Отлично! Действительно, кровавая битва до конца! Как и следовало ожидать от сына Князя Обороны Мэн! – Император Чжоу’Ву широко улыбнулся, и гнетущее настроение в зале было сметено начисто. – Командир Ян, передайте на границу приказ Чжень. Прикажи нашей армии полностью их уничтожить и сравнять с землей императорский дворец Елухан Вана!

Мэн Яньчжоу отступил за спину Ян Цзюньвей и украдкой глубоко вздохнул. Это был его первый визит в суд, и он действительно боялся разозлить Императора. Заметивший это Ян Цзюньвей втайне хихикнул.

Этот юноша слишком напряжен. Пока его сестра во дворце, и он не поднимет бунт, в этой жизни у него не будет недостатка ни в славе, ни в богатстве.

Все говорили, что старший сын Князя Обороны Мэн – необразованный, неумелый, ни на что не годный человек. – Глядя на сегодняшнее выступление Мэн Яньчжоу в суде, министры увидели его в новом свете. – Поначалу казалось, что семья Мэн вот-вот падет, но события приняли неожиданный поворот. Князь обороны Мэн не только благополучно вернулся, но и его сын стал частью ближайшего окружения Императора. Какая удача!

Закончив обсуждение военной ситуации, несколько, подстрекаемых Императором, имперских цензоров выступили вперед, чтобы объявить импичмент партии чиновников Великого наставника Шэнь. Слушая, как Имперские цензоры один за другим перечисляют их преступления, названные министры начали обильно потеть. Те, у кого был проницательный глаз, уже могли видеть, что Император собирается сделать большой шаг.

Как и ожидалось, ознакомившись с мемориалами об импичменте, Император пришел в ярость и приказал солдатам Гвардии Вышитой униформы строго все расследовать. Если их обвинения будут доказаны, множество семей в столице будет казнено, а их имущество будет конфисковано, прольются реки крови. Поместье императорского князя Ци было включено в их число.

Закрыв глаза на умоляющий взгляд отца, Ян Цзюньвей сложил руки в знак почтения и принял приказ. Увидев убийственно выглядящих солдат Гвардии Вышитой униформы и довольное выражение лица Императора, ноги многих людей ослабли. Они поняли, что им конец!

В поместье Великого наставника Великий наставник Шэнь уставился на секретные письма на столе. Его лицо побледнело. Все эти письма были его просьбами о помощи, которые должны были быть отправлены тайной стражей семьи Шэнь, но сейчас все они, нераспечатанные, лежали на столе перед ним. Небрежно разложенные на столе, они явно служили предупреждением.

Он давно уже попал в ловушку, как птица в клетку или черепаха в банку. У него не было другого выбора, кроме как ждать решения Императора.

Вспоминая то, что он и его дочь сделали, Великий наставник Шэнь сожалел об этом, но через некоторое время разрыдался и потерял сознание. Слуга, стоявший за дверью, опытными движениями отправил его в комнату и пригласил лучшего императорского лекаря, который оказывал лучшее медицинское лечение и фитотерапию. Император приказал, чтобы до того, как тайная стража доставит доказательства измены Великого наставника Шэнь и его сговора с врагом, он должен жить.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2031283>